

Человек вдали стоял к нему спиной и теперь медленно повернулся. Неподалеку лежал труп демонического зверя, который, судя по всему, был тем самым, что ранее преследовал Юань Синняня и, к счастью, достиг этапа закладки основания. Неожиданно, в то время как он сам закладывал основание, этот зверь осмелился подойти, чтобы помешать ему. Но еще больше он удивился, когда Цзюнь Чжэн оказался здесь. Если бы не он, Юань Синнянь, вероятно, не только не смог бы заложить основание, но и лишился бы жизни.

— Шисюн...

Юань Синнянь не знал, что за сложные чувства переполняли его. Была ли это благодарность или что-то иное, но в этот момент он ясно ощутил заботу.

Цзюнь Чжэн по-прежнему улыбался. Он неспешно подошел, в его глазах мелькнула радость, и он произнес:

— Поздравляю, шиди, ты успешно заложил основание.

— Спасибо, шисюн.

Лицо Юань Синняня слегка покраснело, он почувствовал неловкость.

— Почему шисюн в малом тайном царстве?

— Я волновался за тебя. Прошло уже много времени, да и дядя-учитель Му сказал, что в малом тайном царстве возникли проблемы. Несколько демонических зверей достигли этапа закладки основания, но их не изгнали, — объяснил Цзюнь Чжэн.

Оказывается, он был не единственным, кому не повезло... Нет, так, наверное, ему действительно очень не повезло. Почему именно в тот момент, когда он собрался войти, возникли проблемы? Лицо Юань Синняня помрачнело, он не мог не беспокоиться: было ли это совпадением или кто-то намеренно устроил это.

— Раз ты тоже заложил основание, давай уйдем отсюда.

Цзюнь Чжэн с легкостью поднял зверя, который был вдвое больше его самого, и снова улыбнулся:

— Усуй всё время просится тебя увидеть. Давай сначала зайдем ко мне в комнату, а заодно приготовим этого зверя. Мясо диких буйволов довольно вкусное.

Юань Синнянь поспешно кивнул и, идя рядом с Цзюнь Чжэном, слушал его рассказ о событиях последних дней.

— Дядя-учитель Сяо отправился в Могилу мечей. Он сказал, что через несколько дней сделает для тебя летающий меч.

— Э? Могила мечей?

— Да, обычно мечники выбирают это место для тренировок на этапе слияния сосудов. Могила мечей открывается раз в три года, и говорят, там хранится множество уникальных летающих мечей, — рассеянно ответил Цзюнь Чжэн. Видимо, мечи его действительно не интересовали.

Юань Синняня больше волновало другое. Скоро меч Цингуан должен был появиться на свет. Скорее всего, дядя-учитель Сяо отправился в Могилу мечей, чтобы найти темное железо, и

теперь ему не удастся заполучить этот уникальный меч. Он не был разочарован тем, что не получит сокровище, но мысль о том, что в прошлой жизни он был убит Цингуаном, вызывала страх и обиду. В этой жизни он не собирался соперничать с пятью другими за Цзюнь Чжэна, но кто знает, что может произойти.

— Что случилось? — спросил Цзюнь Чжэн, заметив молчание Юань Синняня.

Честно говоря, Юань Синнянь не был равнодушен к Цзюнь Чжэну, но мысль о том, что в прошлой жизни он, словно в бреду, влюбился в него, вызывала дискомфорт. А сейчас, увидев его, он невольно ощутил волнение и радость, что заставило его внутренне встревожиться. Если в этой жизни, будучи в здравом уме, он все же влюбится в Цзюнь Чжэна, то, вероятно, он действительно безнадёжен...

— А, я просто подумал, что иметь летающий меч тоже неплохо для спасения.

Едва произнеся это, Юань Синнянь захотел спрятать лицо. Он сказал такую жалкую вещь.

Цзюнь Чжэн слегка прищурился, уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке. Он погладил голову Юань Синняня и сказал:

— Если хочешь, я попрошу дядю-учителя Сяо отдать тебе меч Цаньгуан.

— ...Этот меч слишком тяжелый... Да и Чжао Пань уже вытащил его. Разве это правильно?

Услышав это, Юань Синнянь чуть не подскочил от ужаса и поспешно замотал головой.

Чем лучше к нему относился Цзюнь Чжэн, тем больше он чувствовал психологическое давление. Даже если Цаньгуан не был уникальным мечом, он все же был первоклассным оружием. Он, маленький культиватор, только что заложивший основание и не специализирующийся на мечах, получал его лишь из-за этих слов. Это казалось непосильным долгом...

— Хех, первым был я, ты забыл?

— Нет...

— Но да, я тоже чувствовал, что он тяжелый, когда вытаскивал. Если ты действительно хочешь, я попрошу дядю-учителя Сяо сделать для тебя что-то получше, — задумчиво ответил Цзюнь Чжэн, не придавая этому большого значения.

Что-то получше... Насколько же Цзюнь Чжэн презирает Цаньгуан? В прошлой жизни обладание этим мечом вызывало зависть у многих.

— Шисюн, не обращай внимания на мои слова... — слабо ответил Юань Синнянь.

— Как можно? Ведь ты же папа Усюя, верно? — с серьезным видом произнес Цзюнь Чжэн, совершенно не смущаясь своих слов.

...Шисюн, ты же мама Усюя!

Но Юань Синнянь струсил и не осмелился сказать это вслух. Он видел, чем закончился урок Сяо Ицяня, поэтому лишь слабо улыбнулся в ответ.

Когда они вернулись в секту, Юань Синнянь хотел сначала доложить своему учителю о

результатах, но Цзюнь Чжэн повел его к себе в комнату. Еще не дойдя до нее, Усюй бросился к Юань Синняню на коротких ножках. Не готовый к этому, он чуть не упал, но Цзюнь Чжэн вовремя подхватил его за талию. Они почти обнялись, и, если бы не встретились с широко раскрытыми глазами дикого быка, Юань Синнянь, вероятно, покраснел бы. Но он, к своему несчастью, увидел их, а Усюй продолжал кричать:

— Папа, папа, обними!

Он с досадой шлепнул его по голове и с усилием поднял на руки.

Юань Синнянь немного поиграл с Усюем, пока Цзюнь Чжэн разделявал дикого быка и насаживал куски на толстые ветки.

— Шисюн, давай я сам.

Видя, что Цзюнь Чжэн весь в пыли, Юань Синнянь не смог сдержать улыбки. Он велел Усюю сидеть спокойно и начал жарить мясо.

Цзюнь Чжэн вытер лицо. Ему было все равно, что он выглядит нелепо, ведь у каждого есть вещи, которые у него не получаются. Да и наблюдать за тем, как Юань Синнянь жарит мясо, было приятно. В конце концов, у него было изящное лицо, и все, что он делал, выглядело красиво.

Большая часть мяса досталась Усюю. Этот дух-зверь, несмотря на маленький размер, оказался весьма прожорливым. Юань Синнянь не был очень голоден, он лишь с улыбкой наблюдал, как человек и зверь доедают его жаркое.

Через два дня после того, как Юань Синнянь вышел из малого тайного царства, Вэнь Хэ, которая долгое время пропадала, незаметно вернулась в секту Небесных Врат. Она выглядела бледной и подавленной. Никто не знал, где она была все это время, даже Чжао Шэнь она ничего не рассказала.

Сопровождая главного повара вниз с горы, Юань Синнянь заехал домой. Его родители открыли ресторан рядом с домом, и дела шли неплохо. Когда у него было время, он помогал им.

Цзюнь Чжэн же отправился к Чжао Шэнь.

Примерно через две недели Сяо Чусин, вернувшийся из Могилы мечей, несколько дней провел в Залековки мечей. Юань Синнянь знал, что он получил темное железо, и, вероятно, скоро появится меч Цингуан. Он чувствовал невыносимое напряжение и волнение. В прошлой жизни он видел мощь меча Цингуан, и, если бы не то, что Гун Аньчоу был лишь на этапе слияния сосудов, он бы не смог выдержать и одного удара. Юань Синнянь с нетерпением ждал завершенияковки меча, задаваясь вопросом, почему такой божественный меч был отвергнут другом Сяо Чусина. Возможно, у того был еще более мощный летающий меч? Если так, то, вероятно, этот человек обладал огромным влиянием и высоким статусом.

Пока он ждал завершенияковки меча Цингуан, Юань Синнянь продолжил тренировать последние уровни техники «Дождевой шип». Пока он мог использовать только фиксированные формы, что не давало неожиданных результатов, поэтому ему приходилось постоянно совершенствоваться. Он также научился управлять лозами в своем дантяне, хотя его силы были слабы, и он мог контролировать только две из них. Юань Синнянь не унывал, считая, что лозы — его секретное оружие, способное удивить противника, поэтому во время ежемесячных испытаний он не использовал их, а предпочитал свой кинжал. Он был очень благодарен Сяо

Чусину за это. Хотя слова дяди-учителя порой раздражали, в глубине души он был серьезным, ответственным и скрупулезным человеком. Этот кинжал был искусно сделан, удобен в ношении и идеально подходил для Юань Синняня.

Хотя в секте Небесных Врат Юань Синнянь больше не сталкивался с враждебностью внешних учеников, внутренние ученики по-прежнему не принимали его и смотрели свысока, несмотря на то, что он всего за три с лишним года достиг этапа закладки основания. В их глазах, талантливый внутренний ученик, общающийся с заурядными внешними учениками, позорил их. Однако внешние ученики ладили с ним, возможно, благодаря Чжоу Туну. Хотя его мастерство было невысоким, он обладал широкими связями и открыто заявлял, что те, кто преследует Юань Синняня, идут против него. Услышав это, Юань Синнянь молча жарил мясо для Усюя и Чжоу Туна... Он успешно подкупил Чжоу Туна своим кулинарным мастерством. Хотя это было не его намерением.

<http://bllate.org/book/16713/1536156>